

УДК 316.422

А.Ю. Рыкун, К.М. Южанинов**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТГУ КАК ФАКТОР
И ИНДИКАТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ***

Выработка эффективной стратегии модернизации предполагает анализ социокультурного потенциала регионов, включающего, в частности, анализ роли университетов в аспекте их международного сотрудничества.

Ключевые слова: регион, социокультурные ресурсы, высшее образование, культурный капитал, международное сотрудничество.

Национальный исследовательский Томский государственный университет был основан в 1878 г. по указу Александра II и является старейшим вузом Сибири и Дальнего Востока.

В 2010 г. в ТГУ училось 13270 студентов, аспирантов и докторантов очной формы обучения и работало 1370 преподавателей и исследователей. Каковы масштабы и направления международного сотрудничества университета?

В 2010 г. в ТГУ реализовано 77 международных программ, общий объём финансирования составил 50 млн 125 тыс. руб. (US\$ 1,67). Из них с ЕС реализовано 39 программ, в том числе 19 грантов на поездки (travelgrants) объёмом финансирования от 20 до 40 тыс. руб. (US\$ 800–1300) каждый. Однако объём только исследовательских грантов с ЕС составил более половины общей суммы – 26,71 млн руб. (US\$ 890.000). Отсюда, судя по договорам, подписанным и реализуемым университетом, главное направление международной деятельности ТГУ – это Европа.

Контингент иностранных студентов, обучающихся в университете, распределяется следующим образом: на 01.04.2011 в ТГУ обучалось 73 иностранных студента и стажёра, в том числе 25 европейцев, однако все 25 европейцев – стажёры.

Распределение стажёров по факультетам:

Филологический – 12.

Международное отделение исторического факультета – 4.

Юридический институт – 3.

Физико-технический – 2.

Факультет иностранных языков – 1.

Геолого-географический – 1.

Международный факультет управления – 1.

Таким образом, в основном развиваются научные контакты, в меньшей степени – образовательные. Причин несколько. Первая заключается в том, что в основном ТГУ предлагает образовательные программы на русском язы-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социальная структура и социально-политическая динамика Томского региона: потенциал модернизации», проект № 11-13-70002 а/Т.

ке. Поэтому приезжают, главным образом в качестве стажёров, те, кто так или иначе изучает русский язык. Проблема языка касается не только ТГУ, но и других вузов Томска. Определённый опыт её решения есть у ТПУ. Этот вуз, во-первых, ввёл преподавание ряда курсов на английском языке, во-вторых, в 1998 г. разработал масштабную программу языковой подготовки, согласно которой количество часов изучения иностранного языка было увеличено с 340 по ГОСТу до 1200. С этой целью вуз привлёк большое количество преподавательских кадров (обескровив ТГПУ), открыл при каждом факультете языковые центры, а также Институт языковой коммуникации. Была введена международная сертификация по английскому, немецкому и французскому языкам.

Однако согласно мнению ряда экспертов, представляющих руководство университета, иностранный язык можно безболезненно убрать из учебного плана вообще, но при этом нужно предоставлять большие, чем теперь, возможности языковой подготовки всем желающим как из числа студентов, так и из числа преподавателей. В результате подобных изменений будущий специалист, не нуждающийся в языке, не станет терять часов, нужных ему для овладения дисциплинами специальности, а в случае, если у него появится потребность, сможет её удовлетворить благодаря наличию разнообразных, доступных курсов. Иными словами, типовые стандартные программы языкового образования не слишком эффективны. В качестве альтернативы уже сейчас в ТГУ предлагаются разнообразные программы языкового образования от общеуниверситетских (второе высшее образование, курсы Института дистанционного образования (ИДО)) до внутрифакультетских. Они пользуются устойчивым спросом. Несомненно, положительную роль может сыграть возрождение практики, согласно которой преподавателям, читающим курсы на иностранном языке, выплачивается надбавка.

С другой стороны, научные контакты не ограничены языковым параметром. В естественнонаучных дисциплинах требования к владению литературным языком вторичны, поэтому языковой уровень многих исследователей оказывается достаточным.

Вторая причина низкого числа иностранных обучающихся состоит в неразвитости инфраструктуры. По-прежнему затруднено транспортное сообщение с Томском. Нет международного терминала. До Новосибирска, где есть международный терминал, ведёт единственная двухполосная дорога плохого качества. Несколько лет назад был отменён скоростной электропоезд до г. Новосибирска, облегчавший использование транспортных возможностей «столицы Сибири». Не слишком привлекательны условия для проживания. Нет специального общежития для иностранных студентов, качество имеющихся общежитий невысокое.

Как ни странно, бытовые условия не воспринимаются как препятствие. Вероятно, это связано с немассовым характером образовательной миграции. В плане поселения предлагаются два варианта: обычное общежитие (1 душ на 25 чел.) и проживание в семьях. Некоторые рискуют самостоятельно арендовать квартиры. По экспертным отзывам, ощущения иностранных студентов от пребывания в г. Томске и ТГУ скорее позитивные, несмотря на разного рода курьёзы, в том числе бюрократического характера. В частности, на ис-

торическом факультете обучалась студентка из Швейцарии с условием получения стандартной стипендии (1,5 тыс. руб.), она выбрала ряд курсов на ИФ и ФилФ. Стипендию ей не дали, так как бумаги были оформлены на стажёра, а не на студентку. Тем не менее общее впечатление от визита сложилось благоприятное, поскольку ей понравился город и особенно желание помочь на всех уровнях, кроме бюрократического.

В целом Томск адекватнее представлений о нём. Например, когда готовился визит первой пары стажёров из Милана, они задавали массу наивных вопросов, например, есть ли в городе банкоматы. Потом эти вопросы задавать перестали.

Третья причина «вялых» образовательных обменов: чрезвычайно долгие сроки согласования образовательных программ на уровне российских и зарубежных министерств. Средний срок прохождения министерской инстанции – более полугода.

В качестве положительной тенденции можно отметить то, что в научных и образовательных контактах российские исследователи из ТГУ всё в большей степени становятся равными партнёрами, коллективами, определяющими тематику исследований (например, исследователи с филологического факультета). Такова динамика последних лет. Подобным изменениям способствуют два фактора: в области ряда гуманитарных дисциплин, прежде всего славистики и русистики, в ТГУ имеется богатая источниковая база.

В случае с естественными науками ряд университетских подразделений, в частности физико-технический факультет, является базой для проведения исследований европейского уровня благодаря уникальному оборудованию и «продвинутости» в конкретных направлениях исследований, в том числе по уровню полученного конечного продукта. Примером являются консорциум и проекты, финансируемые 7-й Рамочной программой Европейского союза и Немецким научным обществом (DFG). ТГУ способен и создаёт как технологии, так и продукт, однако коммерческие партии производят и реализуют партнёры из Европы.

Имеются совместные проекты, связанные с развитием фундаментальной науки. Это, прежде всего, проект ФФ с Международным центром теоретической физики (г. Сан-Себастьян, Испания). По этому проекту в ТГУ работает проф. Е.В. Чулков, выпускник ТГУ. Проект работает с 2010 г. В целом преобладают естественнонаучные прикладные исследования.

Можно ли утверждать, что ТГУ по-прежнему является донором, предоставляющим источниковую базу, поле, технологические возможности, но не самостоятельной исследовательской структурой, иницилирующей работу? В случае с филологическим факультетом определяющим фактором является богатая источниковая база, а тематика почти неизменно русистика. В случае естественных факультетов заявки подаются по форматам, предусмотренным грантодателями, поэтому инициатива учёных ТГУ априорно ограничена рамками, установленными грантодателем. Это касается характера исследований и времени, в связи с чем преобладают проекты прикладные, средние и короткие. Схема финансирования в случае совместных проектов 50/50. При этом 50% с российской стороны выглядят следующим образом: 50% выплачивает тот или иной фонд в виде «живых денег», 50% средств вкладывает ТГУ с

учётом использования оборудования, помещений и иных ресурсов университета.

Характеризуя положительную динамику образовательных обменов на пример филологов, отметим, что это, прежде всего, активность в сфере создания совместных магистратур, разумеется по темам славистики и русистики. Партнёрами являются Университет Л'Ориентале (восточных исследований), г. Неаполь и университет Гумбольдта, г. Берлин.

Динамика видна и в том, как европейские партнёры стали откликаться на предложения приехать и преподавать. За последние 2 года у филологов не было ни одного отказа. Масштабы привлечения иностранных преподавателей невелики, но стабильны: 2 человека в год. Причины успешности связаны с возможностями, предоставляемыми в связи со статусом Национального исследовательского университета, поскольку в настоящее время университет имеет возможность оплачивать все расходы приезжающего, включая гонорар. Обычно приглашённые преподаватели читают короткие – недельные, десятидневные курсы для всех категорий заинтересованных слушателей, включая студентов. В основном курсы читаются на русском языке, один раз читались на немецком, что несколько ограничило аудиторию.

Безусловным приоритетом международного сотрудничества являются программы двойных дипломов. В ТГУ в рамках проекта двойных дипломов со свободным университетом Брюсселя по программе «Международные отношения и Европейские исследования» (TEMPUS) разработаны курсы на английском языке, однако фактически они не читаются, поскольку в программе двойных дипломов пока только русские участники. В 2010 г. магистерские дипломы получили 4 человека, все студенты ТГУ. В 2011 г. предполагается столько же, также студентов ТГУ. Следует отметить, что со свободным университетом Брюсселя у ТГУ 2 договора: о совместной магистратуре и об образовательном сотрудничестве в целом. Представители университета Брюсселя приезжают главным образом в рамках второго договора, в том числе на длительные сроки (максимальный составил 1 год). В сентябре 2011 г. ожидалось 4 стажёра со специализацией «русский язык». Ограниченность успеха программы двойных дипломов с Брюссельским свободным университетом обусловлена, по мнению одного из экспертов, «отсутствием славистской составляющей», которая могла бы привлечь в ТГУ гуманитариев. Аналогичное количество стажёров с идентичной специализацией у филологического факультета, на который едут итальянские стажёры.

На естественные факультеты также едут стажёры, в частности, на ФТФ каждый год приезжают 2 стажёра из Миланского политехнического университета. Обычный срок пребывания один семестр, как правило, стажёры работают в рамках своих магистерских диссертаций, со знанием английского языка, однако посещают занятия на русском. Студенты ТГУ в Милан не ездят, причиной, по мнению экспертов, является слабая языковая подготовка, причём речь идёт не об итальянском, а об английском языке. Поездки сотрудников и преподавателей происходят регулярно в количестве около 5 человек в год.

Важным фактором успеха образовательных обменов является организация кураторства иностранных студентов. На первом этапе приезда и знаком-

ства кураторство осуществляет управление международных связей фактически в лице одного сотрудника, однако с началом учебного процесса иностранными студентами начинает заниматься куратор от факультета или кафедры. Существуют разные способы организации работы кураторов. Лучший – на платном Международном факультете управления и на филологическом факультете, это «профессиональное кураторство» специально выделенного сотрудника факультета, однако встречается и не столь позитивный вариант, когда волею декана работающему преподавателю даётся дополнительная нагрузка с небольшой компенсацией или без неё. Обычно систематическая работа куратора налажена там, где число иностранных студентов относительно велико, однако если число иностранных студентов на факультете минимально, 1–2, ими продолжает заниматься управление международных связей.

На что не хватает времени куратору? Типичные дефициты работы куратора связаны с проблемами социальной и бытовой адаптации. С тем, «чтобы показать маршрут, по которому студент будет ходить в ТГУ, чтобы поехать с ним на рынок и купить кроссовки, когда сменится время года». Хорошо эта работа организована на МФУ, который, кстати, единственный предлагает программы не по славистике, а по другим дисциплинам, хотя и не для студентов из Европы. На МФУ обучается 12 студентов из Китая и Монголии, из них 11 – по специальности «мировая экономика», 1 – «муниципальное управление». Это студенты-бакалавры, обучающиеся 4 года очно. Сильной стороной МФУ является знание языка и то, что у каждого иностранного студента есть персональный куратор, решающий в том числе и бытовые проблемы. Однако на МФУ практически нет студентов из Европы, кроме 2 «забавных» исключений: студентов-репатриантов из Германии.

Опыт обучения иностранных студентов и стажёров позволяет понять и то, чем отличается ТГУ от европейских университетов. По отзывам студентов и стажёров, разница ощущается прежде всего в уровне личной ответственности и личной свободы. В ТГУ гораздо более «плотная опека», выше требования со стороны преподавателей. Европейские стажёры это замечают, однако резких оценок нет. Связана подобная опека с тем, что ТГУ привязан к количеству студентов и не хочет, чтобы они отчислялись. Особенно это характерно для факультетов с полностью платным обучением, например для МФУ. На иностранных студентов производит большое впечатление разнообразие общественной и культурной жизни в ТГУ. Есть Институт искусства и культуры, который «не приносит баллов в научном плане», но имеет в составе капеллу, на концерты которой иностранных студентов водят обязательно. Есть всемирно известный клуб подводного плавания «Скат». Студентам нравится, как содержится кампус (и что он вообще есть!), уникальная Университетская роща, примыкающая к Главному корпусу университета и основанная в XIX в. Следует иметь в виду, что международные связи ТГУ в значительной степени определяются таким естественным фактором, как географическое положение. Отсюда, университет ориентирован на азиатский регион, в частности Китай и республики СНГ, в том числе Казахстан. Значение европейских связей для ТГУ определяется ещё и тем, что в российских универси-

татах реализована именно европейская модель, а именно Гумбольдтовская, в частности в ТГУ.

Немаловажно и то, что томские вузы начали развивать международное сотрудничество скорее после того, когда город утратил статус закрытого. Иными словами, региональные вузы отстали и вынуждены навёрстывать отставание за короткое время.

Успешность наших действий зависела во многом от партнёров ТГУ, от их желания взаимодействовать. Такие партнёры нашлись в Британии, Ирландии, Нидерландах, Италии. Прежде всего это проекты, реализованные в рамках программы TEMPUS. Первым был проект модернизации НБ ТГУ, который включал три стадии. На первой состоялось знакомство персонала НБ с новым оборудованием, технологиями работы, повышение квалификации сотрудников и совершенствование материально-технической базы НБ. На второй стадии имела место диссеминация результатов. На третьей – создание сети. Вторым крупным проектом в рамках TEMPUS'а явилась разработка и создание магистерской программы по экологическому менеджменту. Партнёрами ТГУ явились университеты Утрехта, Шеффилда, Оксфорда и Эссекса (Колчестер). Последний реализованный в рамках TEMPUS'а проект – это двойные магистерские дипломы в области международных отношений со свободным университетом Брюсселя, также партнёрами по проекту были Кент, Зальцбург, Эссен.

Важнейшим каналом, мэйнстримом европейской интеграции явился Болонский процесс. Каково отношение к нему такого университета, как ТГУ?

Впервые европейская модель организации учебного процесса была реализована на биолого-почвенном факультете в конце 1980-х гг. тогдашним деканом А.С. Ревушкиным, ныне проректором по учебной работе. Были введены бакалавриат и индивидуальные образовательные траектории. По отзывам экспертов, реализовывавших «Болонскую схему» в течение длительного времени, необходимо отдавать себе отчёт, что важнейшие компоненты европейской системы высшего образования связаны не с кредитной системой и не со структурой образовательных учреждений. Важно понять, как работает фактически европейская система высшей школы. Это возможно только при условии длительного личного пребывания в данной системе. Отметим, что такая возможность была и существует как у высшего, так и у среднего управленческого (и преподавательского) состава ТГУ. Эксперты, представляющие ТГУ, обращают внимание на то, что, во-первых, Болонская система воспринята различными вузами Европы с различной степенью точности. Ряд британских университетов вообще не ощутил никакого влияния Болонского процесса, во-вторых, поскольку интеграция в Европейское образовательное пространство для российских вузов неизбежна, следует обратить внимание на практики, совместимые и не совместимые с особенностями российской системы высшего образования.

Одной из неприемлемых практик является увольнение преподавателей, в том числе профессоров по итогам внешней проверки. Российский КЗОТ делает подобные увольнения крайне затруднительными, но без них теряется смысл проверок. Плохо работает конкурсная система закупок, крайне громоздкая и, по отзывам экспертов, не лишённая коррупционной составляющей. Также не вполне позитивно оценивается практика ЕГЭ. Есть и трудно-

сти временного плана, часть из них была описана в монографии ИНО-Центра «Мягкое вхождение российских университетов в Болонский процесс». Однако, по мнению томских экспертов, «нельзя утверждать, что вхождение было действительно мягким». Тем не менее в целом полезной представляется организация учебных программ по принципу 4+1 и 4+2 вместо пятилетнего специалитета. Разумной может быть и дифференциация образования в содержательном отношении, когда общеобразовательные курсы и большое число аудиторных занятий сосредоточиваются в бакалавриате, а специализация и самостоятельная работа – в магистратуре. Однако серьёзным препятствием является то, что «до сих пор российский работодатель негативно реагирует на бакалавров». Отчасти это оправдано, как и отношение к бакалаврам как к неполным специалистам. Неопределённость статуса и качества бакалавров возрастёт в обозримом будущем, когда их начнут выпускать техникумы. Не решён вопрос об учёных степенях.

В целом эксперты выделяют следующие черты европейского университета, на которые следует ориентироваться российским вузам:

1. Университеты очень различны, в том числе в своём отношении к Болонскому процессу.

2. Европейские и американские университеты не имеют профориентации и предлагают разнообразные программы образовательной, исследовательской и культурной деятельности. В большинстве университетов есть, например, факультеты искусств и медицинские факультеты.

3. Гораздо более высоки уровни включённости в научно-образовательные программы других вузов и стран, выше уровень академической мобильности. Отставание российских вузов в этом отношении преодолевается. Но не быстро, требуется и более высокий уровень финансирования, до сих пор не преодолён синдром изоляции, выражающийся и в отсутствии установки на мобильность.

4. В европейских и американских университетах не существует проблемы инбридинга. Российские вузы «на 90% комплектуются своими выпускниками, которые потом работают до глубокой старости».

5. Выше возможности для научного творчества, прежде всего из-за меньших объёмов учебной нагрузки.

6. Многие кадровые проблемы связаны с социальным обеспечением преподавателей и профессоров пожилого возраста: «Их нельзя отправлять на пенсию, поскольку пенсия будет крайне низкой. Их нельзя поэтому уволить и нельзя обновлять кадры».

Однако ключевой фактор и важнейшее отличие европейских университетов – это наличие у лучших из них своего лица, что, в свою очередь, предполагает значительные академические свободы и, в частности, возможность по-разному интегрироваться в Болонский процесс.

Литература

1. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 580 с.

2. Мягкий путь вхождения российских вузов в Болонский процесс. М.: Олма-Пресс, 2005. 352 с.

3. Ритцен Дж. Шанс для европейских университетов, или Как Европе избежать кризиса, надвигающегося на её университеты: пер. с англ. Д.А. Белановского; под ред. Б.В. Железова. М.: Логос, 2011. 296 с.